

УДК 9С + 94(571.53)

Механизмы преодоления конфликтных ситуаций между сибирскими крестьянами и властными структурами путем подачи жалоб, прошений и петиций во второй половине XIX – начале XX в.

М. В. Шиловский

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

В статье исследуются механизмы преодоления конфликтных ситуаций между сибирскими крестьянами и властными структурами во второй половине XIX – начале XX в. на основе анализа хроники крестьянского движения.

Ключевые слова: сибирские крестьяне, крестьянское движение, конфликтная ситуация, жалобы, прошения, петиции.

Повседневное взаимоотношение общества, личности и властных структур регулируется соответствующими правовыми нормами и сложившимися практиками. Выход за их рамки приводит к возникновению конфликтных ситуаций, т. е. к типу социальных отношений, в котором его участники противостоят друг другу. И в марксистской, и в современной западной политологии (Л. Козер) причины конфликта связываются с недостатком общественного богатства, усилением несправедливости в распределении социальных благ, угнетением личности со стороны государства. Выход из конфликтной ситуации осуществляется или использованием принуждения, или мирным урегулированием.

В нашем случае предполагается исследовать механизмы преодоления конфликтных ситуаций между сибирскими крестьянами и властными структурами в избранных хронологических рамках. В качестве основного источника используется трехтомная хроника крестьянского движения [5].

Во второй половине XIX – начале XX в. в мировоззрении и повседневной жизни сибирских крестьян сочетались две противоположные тенденции. С одной стороны, они постоянно демонстрировали незаинтересованность в существовании государства и начальников вообще. В рамках общинной психологии сельский мир старался отгородиться от официальной опеки, вмешательства в его внутренние дела. Поэтому утаивались размеры посевных площадей, условия приема в общину, источники мирских доходов, искажалась отчетность и существовала практика ведения параллельных «темных» записей выборными сельскими должностными лицами. В ходе внутринадельного

межевания принимались специальные резолюции, типа «землю разделить между собой по совести, не доводя до сведения начальства». С другой стороны, крестьяне постоянно добивались от власти различного рода льгот, пособий, разрешения спорных вопросов в нужном им ракурсе. При этом проявлялась изворотливость, прекрасное знание законов, элементы социальной демагогии.

Наиболее массовой формой преодоления конфликта в рамках действовавшего в Российской империи законодательства являлись жалобы, петиции и прошения. В жалобе пытаются опротестовать конкретные действия властных структур и таким путем разрешить возникшую конфликтную ситуацию, подавшие прошение добиваются для себя чего-то сверх того, что они уже имеют или пользуются, но считают этого недостаточным. Собственно конфликта в данном случае нет, но он может произойти, если ситуация не будет разрешена и социальное напряжение продолжает концентрироваться.

Составители хроники специально не выделяют жалобы как не относящиеся к протестным действиям. Только применительно к Первой русской революции приводятся сведения о подаче крестьянами коллективных жалоб «в высшие органы государственной власти с отдельными требованиями аграрного и политического характера» (К. д. 1861–1907, с. 322). Но в хронике жалобы фиксируются. Например, за 1861–1904 гг. их учтено 13. Так, в 1877 г. крестьяне д. Богатыревской, Бухтарминской волости, Алтайского округа Кабинета его императорского величества (КИВ) отказались выполнять распоряжение Зырянковского рудничного правления об изъятии у них в пользу Кабинета сенокосов и «принесли жалобу мировому посреднику» (Там же, с. 153). В 1896 г. крестьяне-переселенцы д. Ново-Пятковской, Боровлянской волости Барнаульского уезда подали жалобу губернатору «на притеснения со стороны старожилов в пользовании общественными угодьями» (Там же, с. 175).

Применительно к 1907–1916 гг. жалобы в хронике не фиксируются, хотя они интенсивно составлялись и направлялись властям в связи с массовым переселенческим движением и землеустройством. Очевидно, такое отношение к ним обуславливалось представлениями составителей об отсутствии в этой форме социального выступления протестной составляющей, элемента классовой борьбы и противостояния с самодержавным государством. Но жалоб было очень много. По подсчетам А. А. Храмова только в связи с изъятием в процессе землеустройства «излишков» на Алтае с прошениями и жалобами обратились 138820 чел., или около 10 % устроенного сельского населения [9, с. 78–79].

Так, виртуозное по стилю и содержанию прошение на имя «министра земледелия и землеустройства» [главноуправляющий земледелием и землеустройством – М. Ш.] составили в 1908 г., действующие по доверенности Ужурского сельского общества Ачинского уезда, Прокопий Егоров и Лавр Соколов: «Задача переселения заключается в том, чтобы нуждающейся в земле массе крестьянства безземельного дать возможность устроиться на

свободных землях Сибири и др[угих] окраин. В этих целях правительство ограничивает нас, старожилов, в праве безграничного пользования землями, находящимися в районах наших селений, отводя свободные участки переселенцам. Нам, старожилам, такое ограничение, понятно, не совсем по вкусу. Но мы отлично понимаем, что это вопрос огромного государственного значения. Перед велениями начальства мы преклоняемся и модем бога, чтобы переселенческое дело творилось не во вред нам и в пользу нашим безземельным братьям».

Суть же обращения сводилась к протесту против возможной передачи в долгосрочную аренду купцу Алексееву для организации образцовой фермы участка земли, отмежеванного у сельского общества в 1895 г. и используемого крестьянами («Мы распахали землю, косили траву, удобряли его, строили заимки»). Здесь негодование крестьян поднимается до высоких регистров и приводится аргументация, типичная для большинства крестьянских жалоб и прошений по поводу отчуждаемых угодий: «Возникает вопрос, может ли и должно ли быть допущено основание хотя бы фермы на той самой земле, которая так крайне нужна нам, коренным работникам, поливавшим ее своим потом и кровью. Население наше увеличивается, нужда в земле растет, каждая пядь земли нам дорога. Если мы теснимся для того, чтобы дать место нашим нуждающимся братьям из внутренних губерний, то это одно дело. Но если мы должны оттесниться ради какого-то Алексеева, то это другое дело. Для пользы отечества мы готовы не только землю свою отдать, но и животы свои положить. Но от нашествия какого-то купца-фермера мы ищем защиты... Прикажите, Ваше Превосходительство, чтобы означенный участок остался в нашем пользовании, как и раньше».

Прошение обсуждалось на заседании Совета министров 26 мая 1909 г., который принимает решение в пользу сельского общества, а торговому дому «Владимир Алексеев» предлагает предоставить другой участок земли площадью до 20 тыс. дес. «Государь-император в 22 день июня 1909 г. на положении Совета высочайше соизволил» [8, с. 173–175].

Крестьянские общества в районах массового землеустройства последовательно отстаивали свои хозяйственные интересы, апеллируя вплоть, как видно из вышеприведенного случая, до высших органов государственного управления Российской империи. Согласно информации заведующего землеустройством Алтайского округа статского советника Михайлова от 25 августа 1908 г. «по делам землеустройства Томского и Бийского уездов, которое должно быть совершенно закончено в текущем году, подано и подается до сих пор много прошений в Правительствующий Сенат, включающих в себя жалобы на постановления Комиссий или Общего Присутствия Губернского Управления или разного рода домогательств, в свое время отклоненных при рассмотрении их в соответствующих инстанциях» [2, л. 12].

Иногда просителям удавалось добиться своего. Так, 13 сентября 1912 г. последовал императорский указ из Правительствующего Сената томскому губернатору следующего содержания: «По указу Его императорского величе-

ства, Правительствующий Сенат слушал: при личном участии г. товарища министра внутренних дел, 1) дело, представленное томским губернатором при рапорте от 27 марта 1908 г. за № 2666, вследствие жалобы доверенного кр[есть]ян дер. Тумановой Солонешенской волости, Бийского уезда, Ивана Семенова на постановление Общего присутствия Томского губернского управления, состоявшееся 18 июня 1907 г. по предмету отвода запасного надела для церкви, 2) отзыв Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества от 18 ноября 1908 г. за № 17166/1451, признали: Рассмотрев дело и принимая во внимание: 1) что согласно разъяснения, преподанного Правительствующим Сенатом в указе 7 июля 1911 г. за № 4917, земельные наделы подлежат отводу лишь причтам господствующей православной церкви, 2) что, вместе с тем, старообрядческое население ходатайствует в лице доверенного Семенова о неотводе для церкви старообрядческой в виду принадлежности его к числу неприемлющих священства, 3) что освобождающийся таким образом участок для устранения чересполосицы подлежит оставлению в надел дер. Тумановой, Правительствующий Сенат признает постановление Общего присутствия Томского губернского управления, коим таковой надел был признан подлежащим отводу, в этой части неправильным, а потому и согласно с заключением Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества, Главноуправляющего землеустройством и земледелием, Обер-прокурора Святейшего Синода и министра вн. дел определяет: постановление Общего присутствия по сему предмету отменить для нового рассмотрения дела. О чем для объявления просителям по месту их жительства, томскому губернатору послать указ» [2, л. 47–47об.].

В свою очередь, общее присутствие Томского губернского управления на заседании 16 ноября 1913 г. принимает следующее постановление: «...Ныне Сенат, как видно из указа от 13 мин[увшего] ноября за № 7188, по жалобе доверенного от крестьян д. Тумановой Семенова, отменил в означенной части постановление Губернского управления для нового рассмотрения дела, приняв во внимание (далее перечисляются три вышеприведенных пункта из сенатского указа – *М. Ш.*).

А потому и согласно указа Правительствующего Сената Общее присутствие определяет: постановление Бийской поземельно-устроительной комиссии о неотводе запасного участка для причта старообрядческой церкви в дер. Тумановой удовлетворить, а проектируемый к отводу земельный участок в целях устранения нежелательной чересполосицы включить в надел крестьян этой деревни, с возложением на общество обязательства допринять на него соответствующее число душ муж[ского] пола, о чем уведомить заведующего землеустройством и Главное управление Алтайского округа, а участковому крестьянскому начальнику предложить объявить об этом доверенному Семёнову» [2, л. 46–46 об.]. От себя добавлю, что цена вопроса (площадь отводимая храму и его причту земли) составляла порядка 76 десятин.

Зачастую прошения и жалобы «на высочайшее имя» сопровождались активными протестными акциями. Яркий пример подобного явления представ-

ляет двухлетняя борьба крестьян с. Мормыши Касмалинской волости Барнаульского уезда по поводу землеустройства. В приговоре сельского схода от 30 мая 1910 г. они констатировали начало землеустроительных работ, «а затем должно состояться причисление в наше общество непричисленных переселенцев, большей частью водворившихся самовольно, между тем земли недостаточно у нас даже и на причисленных жителей крестьян, так как большая часть земли входящей в план наделов наших состоит большей частью из солонцоватой почвы не пригодной для хлебопашества, а также и сенокосения, словом голые солонцы, а затем озеро, так что удобной пахотной земли падает на мужскую душу причисленного населения не более 3 десятин, а сенокосов вовсе нет, так что ранее тому назад лет 6 или 7 мы сенокосением пользовались в боровых полянах, принадлежавших Кабинету Его Величества бесплатно и поставкою сена мы обеспечивались единственно боровыми полянами, каковые по фактическому владению необходимы нам, но последние затоплены водою за последние годы и мы ежегодно ощущаем недостаток в сене, через что не минуемо приходится уменьшать скотоводство и также через это и хлебопашество. Кроме того, как сказано выше, по неимению удобной земли для пахоты из среды нашей причисленные крестьяне многие пользуются землею под пахоту за арендную плату арендной статьею под названием «Маяк», соприкасающейся к границам нашего землепользования в нашей грани и пользовались ранее бесплатно из-за малоземелья и потому в видах в нашем селе Мормышях мы все бывшие на сельском сходе между собой единогласно постановили: ходатайствовать перед Кабинетом Его Величества через организованную землеустроительную комиссию или же производителя работ о прирезке нам арендной статьи под названием «Маяк», соприкасающейся к границам нашего землепользования и на ходатайство по этому делу уполномочиваем настоящим приговором однообщественника нашего крестьянина Пимена Иванова Вдовина, каковой поведения хорошего и что он в силу этого приговора мы ему верим, спорить и прикословить не будем ни в чем и подписуемся» [3, л. 113–113 об.].

22 июня 1910 г. землеустроители установили межевые знаки «на те именно границы, в которых земельный надел и церковные и школьные участки общества крестьян села Мормышенского Касмалинской волости Барнаульского уезда Алтайского округа Томской губернии окончательно утверждены». При этом уполномоченные от селян Афанасий Жданов, Пимен Вдовин и Федор Лисовский подписывать акт отказались.

По проекту у сельского общества отрезали около 6 тыс. дес. земли, которыми члены его пользовались более 50 лет. Поэтому при предъявлении проекта крестьянам 19 сентября 1910 г., сельский сход «возбудил ходатайство об увеличении площади земельного надела путем прирезки к нему смежной с этим наделом части оброчной статьи «Маяк» площадью около 2330 дес. в определенных и известных в натуре населению с. Мормышанского границах. Ходатайство это было рассмотрено поземельно-устроительной комиссией 1 декабря 1910 г., причем поземельно-устроительная комиссия, кроме чле-

нов ее – представителей от Алтайского округа, полагало это ходатайство удовлетворить». Но «определением Общего присутствия губернского управления от 21 марта 1911 г. означенное заключение комиссии в виду несогласия начальника Алтайского округа на включение просимой крестьянами с. Мормышенского части оброчной статьи «Маяк» в надел, было отменено» [3, л. 68].

Тогда мормышенские крестьяне в 1911 г. коллективно выехали на оспариваемый земельный участок и распахали его, изгнав землемеров. Через год они операцию повторили, захватив все 6 тыс. дес. оброчной статьи. Ситуация обсуждалась на различных правительственных совещаниях, в Совете министров. В конечном счете КИВ 16 марта 1913 г. «сообщил, что по ходатайству схода с. Мормышенского последовало Высочайшее соизволение на дополнительный отвод крестьянам с. Мормышенского части оброчной статьи «Маяк» площадью 2330 дес., предполагавшейся поземельно-устроительной комиссией 1 декабря 1910 г. в прирезку к этому селению» [6, с. 318–319].

К верховной власти апеллировали и представители аборигенных этносов региона, которых затронули переселения и землеустройство. В январе 1906 г. жители Семипалатинской области Ш. Тыныбеков, У. Рахимов и М. Беккулин направляют председателю Совета министров телеграмму следующего содержания: «Постановлено Степным генерал-губернатором 5 июня 1904. Нас выселяют из местных дач, не позволяют ремонт зимовок Семипалатинского уезда. Просим постановление отменить, оставив выселение до Государственной Думы». 1 июля 1906 г. депутат Государственной думы от коренного населения Акмолинской области Ш. Коцегулов направляет телеграмму непосредственно императору Николаю II с просьбой «приостановить нарезку участков для водворения крестьян в киргизских местах впредь до окончательного надела землей киргиз законодательным порядком Государственной Думой» [1, с. 270, 282].

Жаловались на высочайшее имя и переселенцы. Так, 27 мая 1907 г. А. Г. Рыжнов телеграфировал царю: «Всемиловейший самодержавнейший Великий Государь всея России. Мы, переселенцы из Европейской России в числе 800 семейств, уже девять лет, как переселились из России Европейской и не можем устроиться нигде, так как нам не оказывают содействия со стороны подлежащего начальства. Принуждены скитаться с малыми детьми, страдаем, терпя нужду, и не видим конца бедствиям. Ныне нами избран участок Бегень Семипалатинского уезда. Он свободен, но нам его почему-то не отводят для поселения. Еще в прошлом году эти участки были отведены для поселения, но местное начальство наблюдало интересы киргиз, не желает отводить нам, и оставляет наши ходатайства без всякого результата. Просим Вашего Императорского Всемиловейшего повеления об отводе и поселении нас на участок Бегень» [1, с. 143–144].

После указа от 18 февраля 1905 г., разрешающего подавать петиции царю, и до конца Первой русской революции в Сибири крестьянскими обществами было составлено 321 приговор, в которых содержалось предложение перехода всех земель в руки тех, кто ее обрабатывал. 61 раз выдвигалось

предложение о ликвидации института крестьянских начальников, 43 раза – ликвидации сословий, 39 раз – введение всеобщего бесплатного начального образования, 33 раза – введение единого подоходного налога и т. д. [7, с. 264] Решения о подачи жалоб и петиций принимались крестьянами единодушно на сельских и волостных сходах, вне зависимости от степени социальной дифференциации крестьян [10, с. 139]. Множество жалоб и просьб направлялось в губернские (областные) инстанции. Если судить по описям фонда Томского губернского управления, то их условно можно разбить на следующие блоки: жалобы на постановления уездных съездов крестьянских начальников; жалобы, касающиеся землеустройства и земельных отношений; ходатайства по оказанию помощи семьям призванных на воинскую службу и т. д. [4].

Собственно этим сюжетом можно завершить анализ практики преодоления конфликтных ситуаций в Сибири в рамках действовавшего тогда законодательства. Таких случаев было немного. В крестьянских выступлениях преобладали «активные» формы протестных действий, связанных с прямым противодействием сельского мира и власти. Так, в 1861–1894 гг. зафиксировано 287 выступлений, из них «активных» (отказы платить подати, самовольные захваты земли, самовольные порубки леса, самовольный разбор хлеба из хлебозапасных магазинов, митинги, демонстрации, неподчинение властям и т. д.) 237 или 86 %; в 1895–1904 гг., соответственно, из 300 случаев 287 или 92 %; в 1905–1907 гг. из 1269 – 1156 или 96 %; июнь 1907 – июль 1914 гг. из 1961 – 1714 или 87 % [7, с. 252–253].

1. Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.) : сб. док. и материалов. Алматы, 2006.
2. ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3180.
3. ГААК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 804.
4. ГАТО. Ф. 3. Оп. 44, 45.
5. *Горюшкин Л. М.* Крестьянское движение в Сибири. Хроника и историография : в 3 т. / Л. М. Горюшкин, Г. А. Ноздрин, А. Н. Сагайдачный. Новосибирск, 1985. 1987.
6. История Алтая : учеб. пособие. Барнаул, 1995. Ч. 1.
7. *Ноздрин Г. А.* Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.) / Г. А. Ноздрин. Новосибирск, 2011.
8. Сибирские переселения : документы и материалы. Новосибирск, 2003. Вып. 1.
9. *Храмков А. А.* Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян : учеб. пособие. Барнаул, 1994.
10. *Якимова И. А.* Сельский сход в системе крестьянского самоуправления на Алтае во второй половине XIX в. // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2005.

Mechanisms of Resolving Conflicts between Siberian Peasants and Authorities by Making Complaints, Submitting Applications and Petition in the Second Half of the XIXth C. – the Early XXth C.

M. V. Shilovsky

Novosibirsk State University, Novosibirsk

The article explores the mechanisms of resolving conflicts between Siberian peasants and authorities in the second half of the XIXth – the early XXth c. in terms of chronicle of the peasants' movement.

Key words: Siberian peasants, peasants' movement, conflict situation, complaints, applications, petitions.

Шиловский Михаил Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Новосибирского государственного университета, заведующий сектором истории второй половины XVI – начала XX в. Института истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, к. 307, e-mail: capital@history.nsc.ru

Shilovsky Mikhail Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Novosibirsk State University, Head of the Subdivision of History of the second half of the XVIth – the early XXth c., Institute of History of the SB RAS, 630090, Novosibirsk, Nikolayev St., 8, office 307, e-mail: capital@history.nsc.ru